

Текущий контроль. Осуществляется непосредственно в процессе проведения работ. Основывается на измерении фактических результатов, полученных после проведения работы. Для осуществления контроля аппарату управления необходима обратная связь, т.е. данные о полученных результатах.

Текущий контроль предполагает три этапа:

1. Установление нормативов, по которым определяется исполнение распорядительного документа.
2. Сопоставление фактической деятельности с нормативами.
3. Корректирование отклонений от цели, предусмотренной в документе, или от норматива [3, с.210].

Реализация этого контура обратной связи в реальном масштабе времени обладает некоторой инерцией. За счет потерь и отсрочки корректирующих воздействий возможно усугубление положения, переход его в новое, подчас более грозное качество.

Заключительный контроль исполнения (контроль выполнения, или результирующий контроль) ставит своей целью определение степени соответствия конечного результата после исполнения документа ожидаемому результату. Хотя воздействовать на результаты уже невозможно, он целесообразен и очень важен, так как на его основе возможны выводы, способствующие разработке мероприятий по совершенствованию исполнения распоряжений. В рамках заключительного контроля обратная связь используется после того, как работа выполнена. Либо сразу по завершении контролируемой деятельности, либо по истечении определенного заранее периода времени фактически полученные результаты сравнивают с планируемыми [4, с.97].

По мнению профессора Уильяма Ньюмена, специализирующегося по вопросам управления, заключительный контроль имеет две важные функции. Одна из них состоит в том, что заключительный контроль дает руководству организации информацию, необходимую для планирования в случае, если аналогичные работы предполагается проводить в будущем. Вторая функция заключительного контроля состоит в том, чтобы способствовать мотивации. Если руководство организации связывает мотивационные вознаграждения с достижением определенного уровня результативности, то очевидно, что фактически достигнутую результативность надо измерять точно и объективно [5, с.154].

По словам Ньюмена, измерять результативность и давать соответствующие вознаграждения необходимо "для того, чтобы сформулировать будущие ожидания о существовании тесной связи между фактическими результатами и вознаграждением".

Таким образом, теория менеджмента рассматривает контроль как совокупность взаимосвязанных этапов, с четко определенными процедурами на каждом из этапов. Выполнение этих процедур является необходимым условием эффективного контроля.

Контроль как одна из базовых функций менеджмента представляет собой неотъемлемую составную часть процесса управления.

Литература:

1. Жигун Л.А. Современные основы организации контроля на предприятии: Учеб. пособие. Владивосток: Изд-во ТГУ, 2014. 160 с.
2. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 2013. 704 с.
3. Муллахметов Х.Ш. Контроль-менеджмент. М.: ЗАО «Издательство «Экономика» 2013. 302 с.
4. Муллахметов Х.Ш. Научная школа управления и их влияние на эволюцию функции контроля // Менеджмент в России и за рубежом. 2012, №6. С.127–133.
5. Наринский А.С. Контроль в условиях рыночной экономики. М.: Финансы и статистика, 2014. 175 с.

Кузнецов М. С.

к.э.н., ст. преподаватель
Елабужский институт КФУ
г. Елабуга

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы риск-менеджмента, связанные с действием синергетических факторов в развитии экономических и технологических систем. Рассматривается роль масштабного фактора в формировании конкретных видов рисков. Вносятся предложения по развитию синергетического подхода к совершенствованию технологии риск-менеджмента.

Ключевые слова: риск-менеджмент, технологическое развитие, синергетические факторы развития, синергетические эффекты.

В экономическом, технологическом и социальном развитии становится все более очевидным усиление действия факторов, взрывающих детерминизм, предсказуемость в длительных интервалах, линейность, равновесие, обратимость.

Совокупность этих факторов в научной литературе идентифицируется как явление нарастания синергетических факторов развития. Вступление человечества в Третью Промышленную Революцию (ТПР) происходит в условиях неготовности его к освоению сложности, крупномасштабности, усилению темпа изменчивости в динамике глобального развития, нарастания хаоса в ключевых потоках движения производственных ресурсов, усиление действия синергетических факторов развития.

На метаэкономическом уровне (уровень процессов в системе «планета Земля-Космос») лучшие умы человечества не могут определиться в смысловых основаниях таких фундаментальных понятий, как «экономика», «труд», «развитие», «технологии», «стоимость», «эффективность» и т.д., понимая, что действующая парадигма экономической науки уже не способна отражать угрозы и вызовы высшего порядка.

На мегаэкономическом уровне (глобальная экономика) все отчетливо осознается, что даже смягченный Пост-Вашингтонский консенсус – это всего лишь новый инструмент-методология сохранить господство технологически развитых и сильных стран над слабыми и развивающимися. Разрыв в уровнях технологического развития не только не сокращается, но драматически увеличивается.

На мезоэкономическом уровне (отраслевое, кластерное и региональное развитие) человечество перешло к функционированию больших и сложных технических систем машин (роботизированных комплексов, безлюдных производств, технотроники, гибридных технологий и т.д.), не освоив эффективных систем управления или и не разобравшись в гуманитарных, этических и экологических последствиях «достижений науки». Например, достижения в биотехнологиях, геномной инженерии, овладение энергией ядерной плазмы и т.д. может привести к появлению киборгов, способных генерировать хаос и в без того разбалансированных системах технологического развития.

На микроэкономическом уровне (уровень хозяйствующих субъектов) конкуренция в смысле «убей ты или убьют тебя», «война всех против всех» и т.д. приводит в конечном смысле к перманентному хозяйственно-экономическому кризису, с которым свыкаются люди как с объективной неизбежностью. Имущественные градиенты в социальных системах нарастают, увеличивая базу социальной напряженности, «цветных революций», региональных и локальных войн, грозя перерасти в третью мировую войну.

На наноэкономическом уровне (экономика домашних хозяйств) хаос генерируют факторы, связанные с институциональными ловушками, разрывами в цепях создания добавленных стоимостей, технологического отставания инфраструктуры развития и т.д.

Риск-менеджмент в современных условиях – это методология принятия решений в условиях усиления синергетических факторов технико-экономического развития [1]. Имеющие место прорывы в технологическое пространство 6 и 7 укладов повышают требования к компетенциям лиц, принимающих решения в наступающей ТПР, важнейшей фазой которой является переход к экономике знаний. Применение методологии риск-менеджмента в современных условиях может идти несколькими путями – страхованием рисков, хеджированием, дисконтированием, вероятностным прогнозированием, включая игровое имитационное матричное моделирование и т.д. Но надо признать факт – пока человечество не научилось создавать адекватные организационно-экономические механизмы инновационного развития с архитектурой, позволяющей не только выживать, расти, но и развиваться (т.е. менять структуру через каскады фазовых переходов), не овладело технологиями генерирования позитивной синергии через механизм положительной обратной связи, главной задачей является создание теории технологического менеджмента. Существует сформированное в экономической теории направление «экономическая синергетика» [2] и ее прикладная методология «синергетический менеджмент» [3]. Эти направления могут стать методологической основой технологического менеджмента.

Чтобы перейти в Третью Промышленную Революцию в России, нужны следующие важнейшие мероприятия, на осуществление которых, в историческом масштабе, у России есть скудный временной ресурс:

Создание национальной инновационной системы России.

Обеспечение разработки технологического менеджмента, расширение образовательных программ в области экономической синергетики и синергетического менеджмента.

Необходимо создание центров по исследованию сложных и синергетических систем по аналогии с Центрами в Санта-Фе и Сан-Франциско в США.

Риск-менеджмент требует фундаментальной системной базы исследований, а не разрозненных методик. Потенциал теоретических знаний и существующие научные школы в области синергетики и теорий сложности и хаоса в России есть. Однако отсутствует опытно-промышленная база и финансирование.

Сформировалась острая потребность в разработке теории гибридной кластеризации в технологическом развитии на уровне потенциальных территорий опережающего развития.

Необходима междисциплинарность в профессиональном образовании и освоении конкретных технологических платформ. Список необходимых мероприятий может быть расширен, но главное – нужны фундаментальные, прикладные, отраслевые, заводские исследования как единое научное направление.

Литература:

1. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980.
2. Кузнецов Б.Л. Введение в экономическую синергетику. Набережные Челны: Издательство КамПИ, 1998. 304 с.
3. Кузнецов Б.Л. Синергетический менеджмент в машиностроении. Набережные Челны: Издательство КамПИ, 2003. 298 с.

Кудряшова А.А.

Научный руководитель: Каштанова М. А.
Бугульминский профессионально-педагогический колледж
г.Бугульма

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В БАНКЕ

Проблема моделирования эффективной системы риск-менеджмента в банке в последнее время активно обсуждается в научной прессе, в публицистических изданиях, на национальных и международных конференциях. Современный этап развития российской банковской системы страны характеризуется нарастающим дефицитом ликвидности. Внедрение в этих условиях более жестких требований к ликвидности по показателям «Базель III» отягощается тем, что еще не решен ряд проблем, связанных с созданием эффективных систем ее обеспечения. Региональная банковская система страны представлена преимущественно малыми и средними банками, которые во многом по независящим от них причинам не готовы к преобразованиям.

Поэтому назрела необходимость развития такого механизма обеспечения ликвидности банков, в котором будет возможен более объективный учёт Банком России их усилий по поддержанию ликвидности.

Цель исследовательской работы - провести анализ ликвидности банка и разработать рекомендации риск-менеджмента управления банковским портфелем.

Риск-менеджмент – одна из основных оперативных задач в процессе управления банком, в том числе ОАО «Сбербанк России». При этом сложность его заключается в том, что этот процесс имеет много специфических особенностей. Управление мгновенной ликвидностью – основная задача, решаемая ОАО «Сбербанк России» в сфере оперативного управления активами и пассивами. Она заключается в оперативном (в течение дня) определении и поддержании минимально необходимого для обеспечения расчетов денежного остатка в наличной/безналичной форме. Эта задача решается с помощью ведения текущей платежной позиции и формирования прогноза ее изменения на ежедневной основе.

Метод анализа разрыва в сроках погашения требований и обязательств заключается в составлении таблицы разрывов по срокам погашения активов и пассивов на основе формы №0409125, рекомендованной Банком России в Указании от 12.11.2009 №2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации», и расчета абсолютного и относительного разрывов между потоками активов и пассивов в соответствующем временном периоде.

Анализ данного метода управления ликвидностью ОАО «Сбербанк России» позволяет выявить ряд недостатков, характерных для подавляющего большинства банков:

- Отсутствие координации работы по расчетам разрывов ликвидности;
- Фактическое отсутствие исполнения ряда функций по управлению ликвидностью;